

ЗАГАДКА СТАРИННЫХ МЕДАЛЬОНОВ

Джулия Ноубел

Загадки и тайны Блэк-Холлоу-лейн.
Расследования в закрытой школе

Джулия Ноубел

Загадка старинных медальонов

«ЭКСМО»

2020

УДК 821.111-93(71)

ББК 84(7Кан)-44

Ноубел Д.

Загадка старинных медальонов / Д. Ноубел — «Эксмо»,
2020 — (Загадки и тайны Блэк-Холлоу-лейн. Расследования в
закрытой школе)

ISBN 978-5-04-107006-9

Каникулы подходят к концу, и многие школьники этому совсем не рады. Но не 12-летняя Эмма Уиллик. Она только и ждёт, когда закрытая школа-интернат Уэллсворт снова распахнёт свои двери. Ведь именно там девочка обрела классных друзей, узнала многое о своём отце, пропавшем много лет назад, и, конечно, разоблачила мрачный орден Блэк-Холлоу-лейн! Перед самым отъездом в школу Эмма находит записку от отца, в которой он просит её надёжно спрятать его старинные медальоны, потому что за ними охотится Орден. Эмма, конечно, выполнила просьбу. Но она и подумать не могла, что обыкновенный, казалось бы, поход в банк обернётся полной катастрофой! А ее близкую подругу обвинят в преступлении, которого она не совершала. Эмме предстоит набраться смелости, защитить подругу и снова бросить вызов ордену Блэк-Холлоу-лейн!

УДК 821.111-93(71)

ББК 84(7Кан)-44

ISBN 978-5-04-107006-9

© Ноубел Д., 2020

© Эксмо, 2020

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Джулия Ноубел

Загадка старинных медальонов

Посвящаю своей малышке и любви всей моей жизни. Навеки

Julia Nobel

The Secret of White Stone Gate

Text Copyright © 2020 by Julia Nobel Cover and interior art by Hannah Peck Cover art © 2020 Sourcebooks

© Моисеева Е.А., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Глава 1

Любительница животных

Люси опаздывала. Эмми не знала, нормально это или нет, но в последнее время, если у неё что-нибудь шло не так, на то всегда была причина. Плохая причина. И поэтому Эмми то и дело нервно убирала за ухо прядь рыжих волос.

У лондонского аэропорта Хитроу ей хотелось заткнуть нос рубашкой из-за выхлопных газов и сигаретного дыма, а жара конца августа только усугубляла дело. Эмми проверила время на телефоне. Может быть, мамина кухня не слишком пунктуальная. А может быть...

Эмми попыталась расслабиться. Она ведёт себя глупо. Орден Блэк-Холлоу-лейн больше её не преследует, и у неё нет того, что им нужно. По крайней мере, они так думают.

Возможно, стоит позвонить Люси. Эмми уже собиралась войти в адресную книгу, когда телефон зазвонил.

– Алло?

– Милая!

Эмми улыбнулась.

– Привет, мам!

– Как прошёл полёт? Ты очень устала?

– Очень.

– Я и не сомневаюсь. Слушай, я только что получила от Люси сообщение: она опаздывает на несколько минут, но скоро будет.

Эмми глубоко вздохнула.

– Ясно, спасибо.

– Тебе она понравится, Эм. Когда мы вместе жили в Лондоне, то отлично проводили время.

– Ладно. – Эмми откашлялась. – Но я всё равно не совсем понимаю, почему эти летние каникулы я должна провести с ней. Я ведь её совсем не знаю.

– Она наша родственница, Эмми, и ты должна с ней познакомиться. Они с мужем состоят в разных клубах и благотворительных обществах, и поскольку теперь тебе предстоит ещё долго учиться в Англии, я полагаю, будет полезно завязать отношения с подобными людьми.

С подобными людьми. Мама имела в виду людей, у которых есть деньги. И власть. После случившегося в прошлом году Эмми не очень-то хотелось сблизиться с влиятельными людьми.

– И потом, – продолжала мама, – я считаю, что будет неплохо, если родственники за тобой присмотрят. Мне будет спокойнее, если я буду знать, что о тебе позаботятся.

– Но в прошлом году обо мне никто не заботился, и со мной всё было нормально.

– Неужели, Эмми? – Мамин голос внезапно стал резким. – Из-за какого-то глупого спора ты чуть не упала с колокольни.

– Я не падала с колокольни, мам. Я поскользнулась, когда лезла по верёвке.

– Что бы ни случилось в той башне, это было явно ненормально.

Эмми поморщилась. Тогда действительно всё пошло не так, но совсем не из-за спора. Мама по-прежнему не знала, что произошло на самом деле. Если бы она знала, то ни за что не позволила бы Эмми вернуться в Уэллсворт.

– Послушай, – продолжала мама. – Давай договоримся так. Если хочешь вернуться в школу, за тобой будет присматривать Люси. Точка.

Эмми вздохнула.

– Ладно.

– Слушай, Эм, я знаю, что ты хочешь быть самостоятельной, но тебе всего двенадцать лет.

– Почти тринадцать, – поправила Эмми.

– Но пока ещё двенадцать, а это слишком рано, чтобы всё делать самой.

Эмми сжала губы. Всего год назад, когда ей было одиннадцать, мама отправила её в Уэллсворт, потому что захотела сниматься в телевизионном шоу.

– Я знаю, что ты не очень любишь знакомиться с новыми людьми, но Люси совсем другое дело. Она часть нашей семьи. Мы были очень близки. Я тебе говорила, что она очень любит животных? Она даже работает с собаками.

– Да, ты мне говорила.

Мама помолчала.

– Дай мне знать, как всё пройдёт, ладно? Ты всегда можешь вернуться домой.

– Нет! – воскликнула Эмми. – Я хочу остаться в Уэллсворте. – И если для этого придётся иметь дело с маминой кухней, она готова смириться.

– Ладно. Я люблю тебя, Эмми.

– Я тоже тебя люблю, мам.

Несколько минут спустя лимонно-жёлтая спортивная машина влетела на парковку и резко затормозила. Из машины вышла светловолосая женщина, сняла дорогие солнцезащитные очки и оглядела Эмми.

– Так это ты от Памелы?

– Э-э... наверное.

– Тогда залезай. – Люси открыла багажник машины и, не говоря ни слова, снова уселась за руль.

Эмми убрала волосы за ухо. И с этой женщиной мама отлично проводила время в Лондоне? Она совершенно не подходила под мамино описание.

Эмми с трудом взгромоздила чемодан на край багажника и втокнула его внутрь.

– Не так грубо! – рявкнула Люси. – Ты поцарапаешь краску!

Эмми захлопнула багажник. Если Люси так боится за краску, то могла бы и помочь.

Люси выехала на дорогу, и когда они наконец добрались до шоссе, Эмми изо всех сил старалась сдержать рвотные позывы. Люси вела машину как сумасшедшая. Она перелетала с одной полосы на другую, пальцами с идеальными ногтями показывала водителям грубые жесты и сигналила, как дикий гусь. На её лице двигалась только нижняя губа. Всё остальное сжалось и застыло в постоянной недовольной гримасе.

– Ты вообще умеешь говорить? – спросила Люси.

– Ну да. – Эмми вытерла руки о джинсы. Она не очень любила разговаривать с незнакомыми людьми. Что обычно говорят взрослые, когда видят кого-то в первый раз? – Так чем вы занимаетесь?

– Развожу китайских хохлатых.

Эмми понятия не имела, о чём идёт речь.

– Китайских *кого*?

Люси закатила глаза.

– Собак, – произнесла она таким тоном, словно это было что-то само собой разумеющееся. – Я слышала, в прошлом году в школе у тебя были маленькие неприятности.

Щёки Эмми запылали.

– Да...

Маленькие неприятности. Это ещё мягко сказано. Хотя последние несколько месяцев она провела в Коннектикуте, у Эмми всякий раз сводило живот, стоило ей вспомнить о случившемся в школе. Когда она попала в Уэллсворт, то узнала, что её отец тоже учился там. Его преследовало тайное школьное общество под названием Орден Блэк-Холлоу-лейн, и поэтому папа исчез, когда Эмми было всего три года. Эмми и двое её лучших друзей пробрались в тайные подземные тоннели, чтобы доказать, что Орден преследовал её отца. К несчастью, Эмми поймали.

Но Люси имела в виду не эти неприятности, потому что о случившемся не знал никто, кроме Эмми, двух её лучших друзей и двух учителей, которые её спасли. Все остальные считали, что это была всего лишь глупая шутка, которая плохо закончилась.

– Надеюсь, что в этом году ничего подобного не повторится. Не хочу иметь дело ни с чем подобным. Я слышала, они взяли на работу нового руководителя службы безопасности, и я надеюсь, что у неё лучше получится приглядывать за детьми.

– У неё? – Если новым руководителем службы безопасности будет женщина, значит, Эмми сможет вздохнуть спокойно. Членами Ордена могли быть только мужчины.

– Да, я прочитала об этом в школьной рассылке, на которую меня подписала твоя мама. Похоже, их предыдущий сотрудник ушёл в конце прошлого года.

По телу Эмми пробежала дрожь. Так случалось всегда, стоило ей подумать о прежнем руководителе службы безопасности Джонасе. Она доверяла ему, а он поймал её в тоннелях, загнал на колокольню старой церкви и пытался убить. И всё из-за того, что теперь лежало у неё в рюкзаке. Эмми крепко вцепилась в рюкзак. Вероятно, она ещё пожалеет о том, что привезла с собой коробку с медальонами, но ей хотелось, чтобы она была рядом. Джонас и члены Ордена верили, что коробка уничтожена. Если они узнают, что это не так... Но теперь уже слишком поздно.

После бесконечной поездки они наконец добрались до дома Люси целыми и невредимыми.

– Ничего не трогай, – приказала Люси, отпирая дверь. – В Лондоне георгианские дома стоят ужасно дорого, особенно если они в отличном состоянии.

Эмми огляделась. Внутри не было никаких предметов искусства. Никаких семейных фотографий. Никаких удобных стульев. Кажется, «отличное состояние» означало «затхлая старая коробка».

– Твоя комната на следующем этаже, – сказала Люси. – Маленькая комната в самом конце. – Она постучала в дверь у входа. – Гарольд? Ты там?

За дверью раздалось ворчание. *Должно быть, это муж Люси.*

– Из клуба уже прислали документы? – спросила Люси.

Снова ворчание в ответ. Должно быть, ответ был отрицательный, потому что Люси скрестила руки на груди и вздохнула.

– Нам предложили стать членами клуба «Тэкери», – самодовольно пояснила она. – Это самый престижный клуб в стране.

Эмми не знала, что престижного может быть в клубе, но, судя по довольной ухмылке Люси, это было чем-то особенным.

– На днях к нам на чай зашли двое членов клуба и предложили эксклюзивные расценки в их магазине электроники. Мы с Гарольдом уже приобрели новые телефоны почти даром.

– В гостиной какие-то люди, – произнёс Гарольд таким тоном, как будто это были надоедливые насекомые, проскользнувшие в дверь.

– Какие ещё люди? – прорычала Люси.

– Они пришли к девочке.

Эмми показалось, будто ей на спину плеснули ледяной воды. К ней кто-то пришёл. И он был не один. Неужели это из Ордена? Она всегда знала, что ей опасно возвращаться в Англию, обратно в школу, где Джонас пытался её убить, но она решила, что будет в безопасности, поскольку члены Ордена уверены, что коробки у неё нет.

– Они в гостиной, – повторил Гарольд.

Люси открыла дверь с левой стороны. Бежать было слишком поздно.

Не успела Эмми отступить, как из комнаты выбежала маленькая крепкая девочка с чёрными волосами, стянутыми в хвост, и крепко обняла её.

– Почему ты так долго? Мы уже целую вечность ждём тебя на этом жёстком диване.

Все страхи Эмми тут же развеялись.

– Привет, Лола! – Она радостно обняла свою лучшую подругу.

Лола отодвинулась и серьёзно посмотрела на Эмми.

– Ты ведь тренировалась летом?

Эмми закатила глаза и кивнула.

– Пробы уже через две недели, и мадам Боксгроув начнёт ругаться, если при ведении мяча твоя левая нога не будет быстрее.

– Я тренировалась, честное слово! – Эмми покачала головой.

Они не виделись два месяца, а Лола сразу спрашивает её про футбол.

Эмми заглянула за плечо Лолы и увидела высокую женщину с пышными чёрными волосами. Она опиралась на трость и улыбалась.

– Лола всё лето говорила о тебе. По крайней мере, так уверяет её отец.

Эмми подбежала к маме Лолы и обняла её. Мадам Бойд возглавляла отделение школы в Уэллсворте, где учились Эмми и Лола, но за целый год она успела стать для Эмми ближе обычной школьной наставницы.

– Всё это очень трогательно, – сказала Люси, – но мне надо наверх к мистеру Миникоуму.

– Кто такой мистер Миникоум? – спросила Лола.

Эмми пожала плечами.

– Вы не возражаете, если мы с девочками немного прогуляемся? – спросила мадам Бойд у Люси.

Люси не оглядываясь махнула рукой, и Эмми приняла это за согласие.

– Давай сначала отнесём вещи в твою комнату, – сказала мадам Бойд.

Эмми и Лола схватили по чемодану и потащили их вверх по лестнице.

Они прошли мимо двух больших спален, которые выглядели совершенно необитаемыми, и оказались у маленькой двери в конце коридора. Комната была такой крошечной, что они едва сумели втиснуть чемоданы между кроватью и стеной.

Лола фыркнула.

– Кажется, тебе выделили комнату прислуги.

Эмми было всё равно. Через неделю она вернётся в Уэллсворт. От одной мысли о школе внутри у неё появлялось ощущение тепла. Уэллсворт стал её домом.

– Ладно, – сказала мадам Бойд, – идём.

Эмми с трудом сдержала стон. Ей ужасно хотелось спать.

– Можно мне сначала вздремнуть?

Мадам Бойд выглянула в коридор и захлопнула дверь.

– Прости, но мы не можем ждать. У твоего отца есть для тебя задание.

Глава 2

Королевский банк Лондона

Эмми уставилась на мадам Бойд.

– Что вы знаете про моего отца? – Эмми думала, что о том, что её отец жив, знал лишь учитель истории, мистер Барлоу.

– После случившегося в конце прошлого года твой отец решил, что в школе должен быть ещё один человек, который всё знает, – ответила мадам Бойд. – Поскольку я твоя наставница, то смогу проследить, чтобы ты была в безопасности. – Она посмотрела на Лолу и прищурилась. – И я прослежу, чтобы вы обе снова не вляпались в неприятности.

– Вы его видели? – спросила Эмми.

Мадам Бойд покачала головой.

– Мы с Томасом общаемся, но я не знаю, где он. Это небезопасно.

У Эмми поникли плечи. То же самое сказал и мистер Барлоу. Если её отец мог общаться с Бойд и Барлоу, то почему он не мог общаться и с ней? Несколько загадочных писем, присланных в прошлом году, не в счёт.

– Он хочет, чтобы ты пошла со мной в Королевский банк Лондона, – продолжала мадам Бойд. – Там находится сейф, который ты должна открыть. И ещё он сказал, что если ты сохранила его сувениры, то должна взять их с собой. Надеюсь, ты знаешь, что это означает, потому что лично я понятия не имею.

Эмми посмотрела на Лолу. Они обе знали, что имел в виду её отец.

Медальоны.

Они проникли в тайные подземелья Ордена, и отец Эмми не хотел, чтобы Джонас забрал все ценные артефакты, поэтому много лет назад он украл медальоны. Ещё до приезда в Уэллсворт Эмми нашла медальоны, и когда Джонас загнал её в угол, сделала вид, что бросает их в Северное море. О том, что медальоны по-прежнему у Эмми, знали лишь она сама, Лола и их друг Джек. По крайней мере, так считала Эмми. Наверное, отец догадался, что она попытается их спасти.

Эмми вцепилась в лямки рюкзака.

– У меня всё с собой. Идёмте.

Несколько минут спустя все трое забрались в чёрное такси: мадам Бойд села рядом с водителем, а девочки – сзади.

– Королевский банк Лондона на Сент-Мартинс-ле-Гранд, – сказала Бойд водителю. Такси выехало на улицу и начало лавировать между бесконечными рядами других машин, направлявшихся в центр города. – Боюсь, что позже вам придётся вытерпеть экскурсию по достопримечательностям. На случай, если за нами кто-нибудь следит. Нельзя, чтобы они обратили внимание на нашу остановку в банке.

– Ты получила моё последнее сообщение? – спросила Лола, совершенно не обращая внимания на мамины слова о том, что за ними могут следить.

– Про Джека? – уточнила Эмми.

Лола кивнула.

– Да. Кажется, он ждёт, когда закончится лето.

Джек был их лучшим другом, и он очень не любил проводить время со своей семьёй.

Эмми наклонилась к Лоле и спросила:

– Ты не знаешь, говорил ли его отец что-нибудь о... ну ты понимаешь?

Отец и старшие братья Джека были членами Ордена. Это несколько усложняло его дружбу с Эмми.

– Думаю, он рассказал мне то же, что и тебе, – ответила Лола. – Два его старших брата всё ещё живут дома, и это не очень хорошо. Но он рад, что Оливер тоже будет учиться в Уэллсворте.

– Это ведь его младший брат, да?

– Да. Джек надеется, что сможет уберечь его сама знаешь от чего, и будет приглядывать за ним. Я обещала ему помочь, поскольку я известна своим послушанием. – Лола подмигнула.

Эмми улыбнулась и положила голову Лоле на плечо. Два месяца обмена сообщениями не могли заменить встречу.

Эмми ещё никогда не ездила в машине по Лондону, но здесь всё выглядело совершенно так же, как в Нью-Йорке, где она бывала несколько раз: толпы людей, много машин, и кажется, почти никто не двигался с места. Наконец они остановились перед большим каменным зданием.

– Мы на месте, дамы, – объявил водитель.

Пока мадам Бойд расплачивалась, Эмми и Лола выбрались из такси. Здание состояло из пяти этажей и было построено из серых и белых камней. На самом верху виднелся украшенный орнаментом балкон, он тянулся вдоль всего здания, которое занимало целый квартал.

Эмми и Лола вошли внутрь вслед за мадам Бойд. Там вместо камня их окружало тёмное дерево, которое блестело так сильно, как будто кто-то начищал его каждый день. Они встали в очередь в ожидании, когда их пригласит один из многочисленных кассиров. Чем дольше они ждали, тем сильнее у Эмми дрожали пальцы. Что же находится в этом сейфе? И что она должна с этим делать?

– Следующий! – позвала кассир в самом конце зала.

Эмми, Лола и мадам Бойд подошли к столу. Эмми попыталась сосредоточиться на добродушном лице кассира и не обращать внимания на узел в животе, но у неё ничего не получалось.

– Чем я могу вам помочь? – спросила кассир.

– Мы хотим открыть сейфовую ячейку, – сказала мадам Бойд, подавая кассиру ключ и банковскую карту. – На имя Маргарет Бойд.

– Кажется, всё в порядке. Я позову менеджера, чтобы пройти в хранилище.

Вскоре кассир вернулась с другой женщиной.

– Идёмте за мной, – сказала она.

Они пошли следом за женщиной по коридору, мимо кабинетов и переговорных залов, пока не оказались перед тяжёлой дверью с кнопочной панелью на стене. Кассир и менеджер ввели код, и дверь распахнулась, обнажив длинный ряд новых дверей. Эти двери были огромные и круглые, и между каждой из них располагались по два кодовых замка.

– Подождите здесь, пожалуйста, – попросила менеджер. Вместе с кассиром она подошла к двери, и они вместе начали нажимать на цифры на замках. В бетонных стенах громкий щелчок отдался эхом. Менеджер повернула металлические рычаги на двери и медленно открыла её.

– В хранилище может войти только один из вас, – сказала она. – Я могу побыть с детьми, если вы...

– Нет, – ответила мадам Бойд, – это сейф Эмми. – Она подтолкнула Эмми вперёд. – Она должна войти одна.

Кассир и менеджер переглянулись. Втайне Эмми надеялась, что менеджер не согласится. Тогда ей не придётся иметь дело с тем, что находится внутри.

Но потом менеджер протянула ей ключ и произнесла:

– Номер 847.

Эмми сделала глубокий вдох и шагнула внутрь.

Хранилище оказалось ярче и больше, чем она ожидала. В стены были встроены ряды узких ячеек. Ячейка номер 847 находилась в самом низу, и это был единственный ряд ячеек, в

которые можно было положить что-то более крупное, чем документы или украшения. От этого Эмми занервничала ещё сильнее, как будто большая ячейка означала большие неприятности. Она опустила на корточки, сунула ключ в замок и повернула его.

Дверца с лёгкостью открылась. Внутри ячейка была выстлана зелёным бархатом, на котором лежал всего один листок бумаги. Эмми взяла его дрожащей рукой и прочла:

Дорогая Эммелин!

Если сувениры у тебя, пожалуйста, оставь их здесь. Ты достаточно долго хранила их.

С наилучшими пожеланиями,

Друг.

Эмми перевернула страницу. Больше ничего не было. Это всё, что нужно её отцу. Медальоны. Всё дело в медальонах.

Эмми не знала, чего она ожидала на самом деле. Девочке следовало бы радоваться, что ей не предстояло выполнять никакого опасного задания, которое бы снова столкнуло её с Орденом, но если её отец смог найти способ оставить письмо в банковской ячейке, то почему не оставил чего-нибудь ещё?

Эмми уже собиралась достать медальоны из рюкзака, когда заметила под письмом кое-что ещё. Это оказалась фотография. И при взгляде на неё у Эмми внутри всё перевернулось.

На фотографии были изображены два молодых человека: они стояли, обняв друг друга за плечи. Кажется, они смеялись над какой-то только им известной шуткой. Одним человеком был её отец, а другим – Джонас.

Эмми охватил гнев и недоумение. Зачем папа оставил ей эту фотографию? Что за послание в ней заключалось? Она перевернула снимок и увидела на обратной стороне слова, написанные небрежным отцовским почерком:

Мы были лучшими друзьями. Но мы всё равно друг друга предали.

Никому не доверяй.

Глаза Эмми затуманились. Она не хотела так жить. Она не хотела подозревать своих лучших друзей, единственных друзей в своей жизни. Всё случившееся – вина её отца. Почему же она должна доверять ему?

Её отец, как Джонас, хотел получить коробку с медальонами. Откуда ей знать, что его мотивы более благородные, чем у других членов Ордена Блэк-Холлоу-лейн?

Эмми снова посмотрела на листок бумаги. В банке Орден не найдёт медальоны. Но в её комнату в школе легко смогут забраться вору. Она хотела оставить медальоны в Коннектикуте, но что, если члены Ордена проникнут в мамин дом? Эмми привезла медальоны с собой, потому что у неё не было выбора, но будет намного проще, если не придётся беспокоиться о том, что члены Ордена снова могут обыскать её комнату.

Два человека на фотографии пристально смотрели на неё. *Никому не доверяй*, написал отец. Очевидно, он сам имел доступ к банковскому сейфу, но Эмми не была готова доверить ему медальоны. Не сейчас.

Эмми взяла фотографию, чтобы отец понял, что она здесь была, закрыла ячейку и вышла из хранилища.

– Я могу арендовать вторую банковскую ячейку? – спросила она.

– К сожалению, детям нельзя этого делать, – ответила менеджер. – Её должен арендовать взрослый.

– Я займусь этим, – сказала мадам Бойд.

– Можно выбрать другое хранилище? – спросила Эмми.

Менеджер и кассир переглянулись.

– Как пожелаешь, – медленно ответила менеджер.

Они вернулись в зал и заполнили все формы. Эмми расплатилась кредитной картой, которую мама дала ей на случай крайней необходимости. Эмми не знала, что скажет маме, но решила, что потом что-нибудь придумает. Kassир и менеджер снова отвели их в хранилище, и Эмми открыла свою новую ячейку. Она дотронулась до молнии на рюкзаке, и её пальцы задрожали. Готова ли она расстаться с коробкой? В прошлом году она чуть не умерла из-за неё. И если она оставит её здесь, значит, больше не сможет исследовать тоннели под школой.

Эмми поставила коробку в обитую бархатом ячейку и последний раз провела по ней рукой. Потом девочка захлопнула дверцу и заперла её. Хватит с неё приключений. Пора оставить Орден в прошлом.

Глава 3

Уэллсворт

В течение нескольких дней Эмми старалась не думать о коробке. Лола и мадам Бойд показывали ей Лондон, и ей удалось немного отвлечься. Люси было всё равно, где находится Эмми, лишь бы она была подальше от её дома и собаки. Если мистера Миникоума вообще можно было назвать собакой. Он был совершенно лысый, за исключением нескольких тонких волосинок на лапах, похожих на траву. Люси прижимала его к груди каждый раз, когда Эмми заходила в комнату, как будто она могла заразить его какой-то американской собачьей болезнью. В воскресенье утром Люси высадила Эмми на станции и едва простилась с ней. Эмми вскинула рюкзак на плечо. Может быть, ей удастся уговорить маму позволить ей на каникулах остаться в школе.

На станции толпились люди. Эмми узнала некоторых учеников и вздохнула с облегчением. Она редко ездила на поезде и никогда не ездила одна. Теперь она жалела, что не уехала с Лолой несколько дней назад, но мама настояла, чтобы Эмми провела ещё некоторое время с Люси и «узнала её получше». Как будто это было возможно.

– Эмми!

Ей навстречу бежала Натали Уолш, её белокурые кудряшки подпрыгивали. Натали обняла Эмми.

– Хорошо провела лето?

– Нормально. – Лето оказалось довольно скучным, так что Эмми нечего было рассказать.

Натали ткнула Эмми пальцем.

– Ты ведь тренировалась?

Эмми ухмыльнулась. Натали была в четвёртом классе, как и Эмми, и в прошлом году они играли в футбольной команде Уэллсворта.

– Тренировалась, честное слово.

– Отлично! Нам придётся заменить Мануэлу и Мариам. Надеюсь, мы найдём хороших игроков.

В поезде Эмми сидела вместе с Натали и Кэйделом, который в прошлом году был соседом Джека по комнате. Джека должны были привезти в школу на машине, поэтому Эмми радовалась, что будет ехать с другими друзьями. Два первых вагона были набиты учениками Уэллсворта: они делились новостями и рассказывали друг другу, как провели лето.

Какой-то мальчик в одиночестве читал книгу. Эмми показалось, что он учится в четвёртом или пятом классе, но она его не узнала. Он отвёл со лба длинную светлую чёлку и улыбнулся. Внутри у Эмми всё задрожало, как случалось всякий раз при виде известных красивых футболистов. Она откашлялась и отвернулась. Эмми не была знакома со всеми учениками Уэллсворта, но если бы прежде уже видела мальчика, то запомнила бы это чувство.

По прибытии поезда в городок Кингс-Линн, ученики, с сумками наперевес, рассаживались в поджидавшие их автобусы, которые должны были, двигаясь вдоль побережья, доставить их в Уэллсворт. Эмми увидела стоявшего у самого первого автобуса человека и улыбнулась.

– Здравствуйте, мистер Барлоу! – сказала она.

– Добрый день, мисс Уиллик, – ответил он, широко улыбаясь. В прошлом году мистер Барлоу помогал Эмми с учёбой, но позже выяснилось, что он также приглядывал за ней. Он знал её отца и понимал, что члены Ордена могут начать на неё охоту. – Надеюсь, ты хорошо провела лето?

– Да, сэр.

– Справилась с заданиями по истории? Я знаю, что мадам Бойд тебя как следует загрузила.

Это было ещё мягко сказано. Эмми пришлось за лето пройти весь годовой курс по английской истории, которую в Америке она никогда не изучала.

– Думаю, всё в порядке, – ответила Эмми.

Мистер Барлоу улыбнулся.

– Отлично. Давай выберем время, когда я смогу бы взглянуть на твою работу и... обсудить другие вопросы, которые могли возникнуть за лето.

У Эмми снова начали подёргиваться пальцы. Знает ли он, что её отец подозревает, что медальоны не уничтожены? Или он получил очередное послание от отца, как и мадам Бойд? Эмми кивнула и села в автобус, пытаясь выглядеть непринуждённо. Она не могла позволить, чтобы другие члены Ордена заподозрили, что им с мистером Барлоу есть о чём поговорить, кроме уроков.

После короткой поездки автобус остановился перед Уэллсвортом. Шпили старого аббатства Блэйкхол возвышались над главным зданием, раскинувшимся на всей территории школы. Внезапно у Эмми потеплело в груди: она вернулась домой.

Эмми целую вечность тащила свой чемодан до дома Одри, но наконец подняла его на четвёртый этаж. Она с удивлением увидела, что Натали складывает в шкаф одежду, а на кровати растянулась Лола.

– Представляешь, в этом году мы будем соседками по комнате! – объявила Натали.

Эмми улыбнулась. С Натали будет намного лучше, чем с Викторией, её высокомерной первой соседкой.

– А ты с кем будешь жить? – спросила Эмми у Лолы.

– С Джайей, – ответила она, не отрывая взгляда от телефона. – Будет весело.

Эмми расстегнула молнию на чемодане.

– Похоже, ты уже распаковала вещи.

– Да, – ответила Лола. – Вообще-то я просто сунула чемодан в шкаф, а это одно и то же.

– Как ты тогда найдёшь нужные вещи? – спросила Натали.

– А что мне искать? Хватай что-нибудь серое или зелёное, чистое бельё – и ты готов.

Эмми посмотрела на Натали, и они обе закатили глаза.

– Почему бы тебе не поискать Джека? – спросила Эмми.

– А с кем я, по-твоему, весь день разговаривала? – отозвалась Лола, продолжая что-то печатать в телефоне.

– Кто у него в этом году будет соседом по комнате? – с опаской спросила Эмми.

В первый год у Джека были проблемы с соседом. Бринн, кузен Лолы, сделал его жизнь невыносимой, когда узнал, что Джек не желает становиться членом Ордена, как его братья.

– Какой-то новый мальчик, – ответила Лола. – Сэм или что-то в этом роде.

Эмми убрала прядь волос за ухо. Может быть, это Сэма она видела в поезде?

– В этом году Джеку разрешили посещать уроки по искусству для шестого и седьмого классов, – добавила Лола.

– Серьёзно?

Лола кивнула.

– Он вне себя.

Эмми улыбнулась. Проведя в Англии год, она знала, что «вне себя» означает «очень довольный», но ей понадобилось время, чтобы привыкнуть к британскому сленгу.

– Наверняка его папа не рад, – заметила Эмми. Мистер Голт продавал предметы искусства и мечтал, чтобы Джек занимался не творчеством, а бизнесом.

– Да какая разница? – ответила Лола. – Может быть, ему в следующем году вообще придётся писать дипломную работу по искусству, потому что у него закончатся все занятия.

Эмми и Натали остаток дня провели, раскладывая вещи, а Лола то и дело повторяла, что они слишком долго возятся.

Наконец Эмми повесила в шкаф последнюю юбку.

– Ну вот и всё.

Лола откинула голову назад и простонала:

– Наконец-то! Ужасно хочу есть. Давайте возьмём Джека и пойдём поедем.

– Я должна встретиться с Джайей, – сказала Натали. – Увидимся позже.

Лола отправила Джеку очередное сообщение, и Эмми встретила его в общей комнате.

– Привет! – Эмми обняла друга. – У тебя новые очки!

Джек потрогал оправу: очки были по-прежнему с квадратными стёклами, но тоньше и ярко-голубого цвета.

– Да, в старых я почти ничего не видел. Они все были поцарапаны. Ты постриглась?

– Да, я...

– Ладно, ладно, – перебила Лола, подталкивая их к двери. – Все выглядят прекрасно, а теперь пошли.

– погоди! – Джек оглянулся. – Оли, познакомься с Эмми.

К ним, шаркая ногами и опустив голову, подошёл мальчик.

– Привет, – сказал он.

– Привет, Оливер, – поздоровалась Эмми. С идеально причёсанными волосами и в круглых очках Оливер казался более аккуратной копией Джека.

– Если хочешь, можешь за ужином сидеть с нами, – сказал Джек. – Но может быть, тебе захочется познакомиться с другими учениками. Вдруг у тебя появятся новые друзья.

Оливер кивнул, но его глаза распахнулись так широко, словно вместо «новые друзья» Джек сказал «акулы».

В тот вечер в столовой было, как всегда, шумно: звенели столовые приборы, и от старых каменных стен эхом отдавался громкий смех. Когда-то роскошный собор аббатства Блэйкхол превратили в роскошную столовую. Эмми вдыхала знакомые запахи маслянистого печенья, картофельного пюре с чесноком и пряного дала¹ с лепёшками наан². Ей не терпелось наброситься на слоёный пирог.

Когда все наелись, Эмми, Джек и Лола медленно вернулись в общую комнату. Посередине пылал большой камин, разгоняя сырую прохладу, которая просачивалась в старые окна. Мадам Бойд тоже была в комнате: она возглавляла дом Одри и пришла поприветствовать новых учеников. Но при виде другого учителя Эмми удивилась и занервничала.

– Что здесь делает Ларраби? – спросила Эмми.

Мистер Ларраби возглавлял латинский клуб, из которого набирали новых членов Ордена. Он никогда не угрожал ей, но Эмми всё равно было не по себе.

– Он ведь руководитель дома Эдмунд, – ответил Джек.

– Знаю, но он никогда не приходил в общую комнату. – Эмми понизила голос. – Он не очень-то старается помогать ученикам.

¹ Дал (дхал) – индийский пряный суп-пюре из разваренных бобовых.

² Наан – пшеничная лепёшка, блюдо индийской кухни.

Джек сухо улыбнулся.

– Такое правило. В первый день все должны встретиться с руководителями своего факультета.

– Я всё время забываю, что ты пропустила начало прошлого года, – встала Лола.

Почти все мягкие стулья и кушетки были заняты, поэтому они примостились на столе. Лола вытащила из кармана пальто колоду карт.

– Давайте сыграем, пока не началось собрание.

Эмми потребовалось совсем немного времени, чтобы разобраться в придуманной Лолой игре, но зато теперь она могла хватать карты и с шумом складывать колоду почти так же хорошо, как и Лола. После первой партии к ним присоединились Натали и Джая, но, прежде чем они успели сдать карты во второй раз, мадам Бойд подошла к камину и откашлялась.

– Итак, – начала она, – теперь прошу тишины.

Почти все в комнате затихли, кроме мистера Ларраби и мальчиков из латинского клуба, которые продолжали о чём-то разговаривать в углу. Ларраби громко засмеялся. Кажется, он не слышал, что мадам Бойд начала говорить.

Мадам Бойд сжала губы.

– Мистер Ларраби! – Она изо всех сил старалась не заскрипеть зубами. – Вы не присоединитесь ко мне и не поприветствуете наших учеников?

Мистер Ларраби поднял палец, словно говоря «одну минуточку». У мадам Бойд побелели губы. Она была почти так же вспыльчива, как Лола, и не любила, когда её заставляли ждать.

Мальчики засмеялись: должно быть, Ларраби закончил рассказ и наконец подошёл к камину.

– Прошу прощения, мадам Бойд, продолжайте.

Мадам Бойд пристально посмотрела на него, а потом повернулась к ученикам.

– Для новеньких. Добро пожаловать в Уэллсворт. Я мадам Бойд, руководитель дома Одри.

– А я мистер Джеймсон Ларраби, – продолжил Ларраби. – Я руковожу домом Эдмунд, а ещё я выпускник Кембриджа, председатель латинского отделения и глава латинского клуба. Надеюсь, кто-нибудь из новых ребят из дома Эдмунда вскоре в него вступит. Нам всегда нужны новые участники.

Эмми посмотрела на Лолу и закатила глаза. Возможно, латинский клуб не мог официально запрещать девочкам участвовать в своих встречах, но зато делал всё возможное, чтобы ни одна девочка не захотела остаться там надолго.

– Завтра утром вы найдёте в своих почтовых ящиках расписание, – продолжала мадам Бойд. – На этой неделе у новых учеников будет встреча со мной или с мистером Ларраби. Через несколько недель в Уэллсворте состоится ежегодный благотворительный ужин, и в этом году его будут устраивать дома Одри и Эдмунд. Нам понадобится группа волонтеров, и я повешу на доске объявлений листок, куда вы сможете вписать свои фамилии. Если к завтрашнему вечеру он весь не будет заполнен, я сама решу, кого из вас записывать.

– Настоящая демократия, – громким насмешливым шёпотом произнесла Лола.

Мадам Бойд сердито посмотрела на дочь.

– Вижу, у нас появился первый волонтер. Мисс Бойд, спасибо, что вызвались стать председателем нашей комиссии.

Лола открыла рот.

– Что?!

– Помним, – продолжала мадам Бойд так, словно не слышала Лолу, – в Уэллсворте всё должно быть на высшем уровне, касается это учёбы или личных дел.

– Погоди, – перебила Лола, – я не...

– Если у тебя с этим сложности, – громко продолжала мадам Бойд, – поговори с кем-нибудь из нас, чтобы мы смогли помочь. Я бы пожелала тебе удачи, но при упорной работе и дисциплине она тебе не понадобится. Хорошего учебного года!

Ученики начали подниматься, по полу зацарапали ножки стульев, и мадам Бойд подошла к группе первокурсников.

– погоди, мам, – позвала Лола, – я не буду председателем какой-то комиссии!

Мадам Бойд подняла руку.

– Довольно, Лола. Я дам тебе код доступа от студенческого конференц-зала и записи прошлогодней комиссии. – Она улыбнулась. – И может быть, в следующий раз ты побережёшь своё нахальство для кого-нибудь другого.

Лола топнула ногой и застонала.

– Это несправедливо. – Она ткнула пальцем в Эмми и Джека. – Вам лучше быть в этом списке первыми.

– Не волнуйся, мы так и поступим, – ответил Джек.

– Я могу помочь? – раздался голос у них за спиной.

У Эмми внутри всё задрожало. Это был тот самый мальчик из поезда.

– Конечно, было бы здорово, – ответил Джек. – Это мой сосед по комнате Сэм. А это Эмми и Лола.

– Привет! – Сэм улыбнулся, и Эмми надеялась, что никто не заметил её горящие щёки.

Джек подошёл к списку.

– Прости, Лола, но мы уже не станем первыми.

– Почему? Кто там ещё записался?

– Бринн. – У Эмми заныло в груди. Бринн был членом Ордена, и в прошлом году пытался её запугать. Он также терпеть не мог Джека и Лолу, хотя Лола была его кузиной.

– Зачем такому эгоистичному мерзавцу, как Бринн, помогать с подготовкой благотворительного ужина? – спросила Лола.

– Может быть, ему нужен опыт работы волонтером, – предположил Сэм.

– Исключено, – ответил Джек. – Он что-то задумал.

По телу Эмми пробежала дрожь. Если Бринн что-то задумал, значит, дело плохо.

Глава 4

Новые друзья и старые враги

На следующее утро будильник Эмми прозвенел слишком рано. Она уже успела привыкнуть к разнице во времени, пока жила у Люси, и привыкла спать долго. Эмми нажала на иконку будильника на телефоне и перевернулась на другой бок.

Кто-то затряс её за плечо.

– Вставай, соня, – сказала Натали. – Надо успеть посмотреть расписание до первого звонка.

Эмми зевнула и села на кровати. Всё лето она думала о том, какие у неё будут учителя. Ей хотелось, чтобы историю по-прежнему вёл Барлоу, но что касается латыни, то она была бы счастлива, если бы её преподавал кто угодно, кроме Ларраби.

Эмми надела школьную форму, почистила зубы и поспешила вниз. В общей комнате было уже полно учеников: они разглядывали листки из своих почтовых ящиков.

– Это что, шутка? – спросил какой-то шестиклассник. – Опять Уилберт будет вести химию. На его уроках я всегда засыпал, как мне вообще сдавать экзамен?

– Алгебра первым уроком? – воскликнула девочка из седьмого класса. – Я не могу с утра решать уравнения.

– Кто такая мисс Паркер? – спросил обеспокоенный новенький. – Она строгая? У меня никогда не было географии.

Эмми вытащила из своего ящика расписание. Экономика, наука о Земле и океане, искусство, дизайн и технологии, прикладная математика, латынь и гуманитарные науки. Она взглянула на список учителей и затаила дыхание: Барлоу – история, Элленби – латынь. Без Ларраби она окажется ещё дальше от Ордена.

– Что?!

Эмми подняла голову. Лола смотрела на своё расписание с таким видом, будто оно её оскорбляло даже одним своим видом.

– Физика и химия в одном семестре? – воскликнула Лола. – Это же просто жестоко!

– Не жалуйся, – сказал Джек, подходя к ним. – Мне за один семестр придётся пройти всю историю искусства за шестой класс, чтобы весной начать программу седьмого.

Лола закатила глаза.

– Ты же сам просил дать тебе продвинутую программу, и к тому же это твой любимый предмет, так что теперь не ной.

– Пошли завтракать, – позвала Эмми.

– Я обещал подождать Сэма, – ответил Джек. – Ничего, если он сядет с нами?

– Конечно, без проблем, – сказала Лола.

У Эмми загорелись уши. Она была совершенно не против, чтобы Сэм с ними сидел.

Они подождали, пока Сэм спустится по лестнице. Эмми убрала прядь волос за ухо. На фоне серо-зелёного свитера Уэллсворта карие глаза Сэма казались ещё ярче.

– Привет! – сказал Сэм. – Вы Лола и Эмми, да?

Эмми кивнула. *Только не покрасней, Эмми, только не покрасней.* От постоянного повторения этих слов её лицо запылало ещё сильнее.

Сэм взял своё расписание, и по лесной тропинке они отправились к площадке перед главным зданием.

– Это факультет изящных искусств, – сказал Джек, указывая на ближайшее строение. – А факультет естественных наук вон там. Факультет театрального искусства – по другую сторону от главного здания, отсюда его не видно.

Дети наполнили тарелки и уселись за столом. Эмми заметила много знакомых лиц, особенно из своей футбольной команды. От одной мысли о том, что скоро она опять будет играть, у неё задрожали ноги.

В противоположном конце столовой сидела Виктория, бывшая соседка Эмми. Она уже видела её в общей комнате накануне вечером, но не обратила на неё внимания. В прошлом году Виктория вела себя ужасно, и Эмми решила, что будет лучше, если они станут держаться друг от друга подальше.

Лола толкнула Эмми в бок.

– Это новый руководитель службы безопасности, – тихо сказала она.

Эмми проследила за её взглядом. За учительским столом сидела женщина в безупречно сшитом костюме.

– Ты что-нибудь о ней знаешь?

– Я пару раз с ней разговаривала, – ответила Лола. – Она показалась мне вполне нормальной. В армии она была полковником. Кажется, она обучала людей боевым искусствам.

Эмми бросила взгляд на Сэма, а потом пододвинулась поближе к Лоле, чтобы он не услышал.

– Она ведь не может быть частью сама знаешь чего, да? Они ведь принимают только мужчин.

– Мне кажется, она должна что-то знать. Тут ведь везде камеры. Она должна была заметить, как люди исчезают за потайными дверями.

Желудок Эмми сжался. Об этом она не подумала. Ей стало страшно от мысли, что другой член Ордена сможет следить за каждым её шагом.

Джек и Сэм встали из-за стола.

– Заканчивайте побыстрее, – сказал Джек. – Первый звонок через пять минут.

Эмми посмотрела на недоеденную еду и отодвинула тарелку. Ей больше не хотелось есть.

Эмми знала, что первые уроки будут сложными, но теперь она больше не испытывала паники из-за отставания, как в прошлом году. Учитель латыни прямо в классе объяснил им несколько новых понятий, что было приятным отличием от методов преподавания Ларраби. Обычно он только беседовал со своими любимыми учениками и раздавал задания. Для Эмми оставалось загадкой, как ему удалось стать руководителем факультета.

До урока истории у них с Лолой и Джеком больше не было общих занятий.

– Подвинься! – приказала Лола и плюхнулась на скамейку рядом с Эмми. – Я обещала Джеку занять для них с Сэмом места.

Эмми подвинулась к краю скамьи и сделала вид, что её больше интересует карандаш, чем Сэм, который опять будет сидеть вместе с ними.

Сэм и Джек проскользнули в класс за секунду до того, как Барлоу закрыл дверь.

– Успели в последний момент, джентльмены, – заметил Барлоу и быстро спустился по ступенькам к кафедре.

– Ну и кабинет! – прошептал Сэм, садясь рядом с Джеком.

Он был прав. Эмми уже успела привыкнуть, но в первый день ей показалось, что скамьи, стоявшие полукругом у кафедры, делали класс похожим на аудиторию какого-нибудь колледжа из Лиги плюща.³

– Добро пожаловать на второй курс по гуманитарным наукам, – начал Барлоу. – Вижу, у нас появилась парочка новых учеников, поэтому позвольте напомнить, что мы в Уэллсворте убеждены: такие предметы, как литература, история и этика, должны изучаться вместе, поскольку они взаимосвязаны. В этом году мы сфокусируемся на гражданской войне в Англии и на периоде Реставрации. Мы поговорим о том, как философские и религиозные изменения способствовали этой войне и как сама война привела к ещё более серьёзным социальным изменениям. По мере того как английское общество становилось более терпимым, писатели и художники всё смелее начинали критиковать политику.

У Джека загорелись глаза, и он поднял руку и начал:

– Мы много говорим об этом на уроках по истории искусства. Оно может оказать огромное влияние на общество, потому что самыми невероятными способами даёт оценку происходящему и порождает споры. Даже в правление диктаторов художники находят способ...

– Мистер Барлоу, – перебила Лола. – Если Джек начнёт говорить об искусстве, то это займёт весь урок.

Джек прикусил губу, но потом улыбнулся и засмеялся вместе со всеми.

– Сегодня нам о многом предстоит поговорить, но всё равно спасибо, мистер Голт. Возможно, в следующем семестре я попрошу вас сделать презентацию, посвящённую художникам эпохи Реставрации.

Глаза Джека расширились.

– Да, сэр.

Когда пришло время обеда, Джек по-прежнему улыбался. Эмми была рада, что его первый день в школе прошёл так хорошо. Первые три года в Уэллсворте он провёл в тени Ордена: старшие братья были членами Ордена, а Бринн постоянно его изводил. Но теперь Малкольм и Винсент окончили школу, а Бринну стало не интересно докучать Джеку. Может быть, ему наконец удастся выделиться.

Эмми, Джек и Лола нашли три места, потому что Сэму надо было встретиться с Ларраби.

– Ты предупредил Сэма, что Ларраби ему ни капли не поможет? – спросила Лола у Джека, откусывая большой кусок рыбного пирога.

– Да, – ответил Джек, – я сказал, чтобы он обо всём спрашивал у нас. Я думаю, на самом деле он очень переживает, но не хочет этого показывать. Он никогда раньше не учился в школе-интернате.

Эмми его понимала. В первые несколько недель Уэллсворт её пугал. Теперь же она не могла представить себя ни в каком другом месте.

Лола придвинулась поближе.

– Думаешь, после исчезновения Джонаса у Ларраби появилось больше дел с сам знаешь чем?

Джонас покинул Уэллсворт после побега Эмми.

– Может быть, – ответил Джек. – Я уверен, что Джонас по-прежнему ответственный. Просто Орден не ограничивается одним Уэллсвортом.

Эмми сжала губы. Ей было неприятно снова думать о том, что члены Ордена обитают где-то в реальном мире. Они могли быть повсюду, и она об этом никогда не узнает. По крайней мере, в Уэллсворте это были всего лишь ученики шестого и седьмого классов (за исключением Бринна), которые состояли в латинском клубе. Здесь следить за ними было намного легче.

³ Лига плюща – ассоциация восьми частных американских университетов. Название происходит от побегов плюща, обвивающих старые здания.

– Даже если Джонас по-прежнему брат Лойола, должен быть кто-то, кто здесь за всё отвечает, – заметила Лола. – Кто-то должен проводить встречи и подыскивать новых членов Ордена.

– Мне всё равно, чем занимается Ларраби, если только он оставит меня в покое, – ответила Эмми. – С меня уже достаточно Ордена.

– С меня тоже, – согласился Джек.

Лола откусила ещё кусок пирога.

– Лола? – спросила Эмми.

– М-м-м?

– С тебя тоже этого довольно?

– Совершенно очевидно, что одна я не смогу за ними следить, – проворчала Лола.

Эмми закатила глаза и намазала булочку маслом. Только Лола была всегда готова связаться с опасным обществом.

К их столу подошла мадам Бойд и сказала Лоле:

– Вся информация о прошлогодней акции по сбору средств в моём кабинете. Зайди ко мне после обеда, и мы всё внимательно изучим. – И она удалилась, прежде чем Лола успела начать жаловаться.

Лола вонзила вилку в пирог.

– Как будто у меня и без того мало дел.

– Подумай о свободном времени, которое у нас появится, раз мы больше не будем следить за Орденом, – заметил Джек.

– Я бы лучше следила за ними, чем находиться в одной группе с Бринном.

Эмми посмотрела на тарелку. Лола могла с лёгкостью говорить о слежке за Орденом. Ведь они никогда не охотились за ней.

Когда вечером Эмми, наконец, вернулась в свою комнату, она достала все письма отца, которые он прислал ей в прошлом году. Первое письмо привело её к коробке с медальонами, которые он спрятал на чердаке их сельского дома в Коннектикуте.

Второе письмо было более старым, и в нём шла речь о встрече отца Эмми и брата Лойолы. Если бы папа не отправил это письмо, она бы никогда не узнала о связи между ним и Орденом. Что касается третьего письма, то по телу Эмми пробегала дрожь всякий раз, когда она перечитывала написанное мистером Барлоу: Орден ищет её отца, и ему надо бежать.

Эмми не стала читать четвёртое письмо. Она знала его наизусть.

Прости меня за мои загадочные послания: они могли попасть не в те руки. Прости, что я притворился священником: мне очень хотелось увидеть тебя. Я не буду просить тебя простить моё отсутствие, хотя не могу перестать думать об этом.

Эмми сложила все письма в коробку под кроватью и накрылась одеялом. Сможет ли она простить отца за то, что он так надолго исчез из её жизни? Он ушёл, чтобы защитить её и маму, чтобы увести Орден подальше от них. Тогда зачем он присылал ей все эти письма с намёками, которые в прошлом году и привели Эмми к Ордену?

Эмми выключила лампу и крепко закрыла глаза. Думать об этом больше не имело смысла. Она не позволит Ордену или своему отцу испортить ей ещё один год в Уэллсворте.

Глава 5

Благотворительный ужин

Эмми достала из сумки блокнот и уселась в углу общей комнаты. Целых две недели они с Сэмом пытались собрать пожертвования для аукциона, и, к радости Эмми, им это почти удалось. Сэм спустился по лестнице из дома Эдмунда и уселся напротив. Они так долго работали бок о бок, что Эмми уже привыкла к трепету в животе. Иногда, если Сэму вдруг удавалось рассмешить её или он случайно касался её руки, у Эмми внутри всё как будто обрушивалось и краснели уши. К счастью, она могла прикрыть их волосами.

– Это твоя мама прислала билеты? – спросила Эмми, открывая блокнот.

Сэм принялся загибать пальцы.

– У неё есть билеты на Лондонский симфонический оркестр, Джеймса Энеса⁴ и Квартет Дорича.

– Здорово, – сказала Эмми, хотя понятия не имела, кто все эти люди.

– Ага, – с улыбкой согласился Сэм. – Думаю, мне очень помогло, что моя мама – организатор концертов классической музыки.

– Наверное, это интересная работа, – согласилась Эмми. – Можно встречаться с музыкантами и устраивать концерты.

– Да, она её обожает. Правда, платят там всегда по-разному. Как только начинается экономический кризис, никто больше не хочет ходить на концерты. Она не любит об этом рассказывать, но мне кажется, что в последнее время она очень переживает. – Сэм вытер лоб и прижал блокнот к груди. – Так нам пришлют по электронной почте подарочные сертификаты в ресторан?

– Да, – ответила Эмми. – И я уже отнесла картины в конференц-зал. У нас уже почти сто штук. Наверное, этого хватит?

– Конечно. Как дела у Лолы?

Эмми застонала.

– Не спрашивай. Она твёрдо намерена собрать больше денег, чем в прошлом году.

– Но это ведь здорово!

– Если бы только она делала это по доброте душевной, – ответила Эмми. – Но мне кажется, она просто хочет обойти девочек из дома Уит, потому что они занимались этим в прошлом году.

Сэм засмеялся.

– Зато мы соберём больше денег для общества «Уайтстоун-Гейт».

Эмми улыбнулась. «Уайтстоун-Гейт» – благотворительное общество из городка Кингс-Линн, которое помогало оказавшимся в трудной ситуации людям продуктами, консультациями и трудоустройством. Последние несколько лет обстановка в Норфолке была довольно тяжёлой, и многие люди нуждались в помощи и поддержке.

– Бринн сказал, что собрал много денег на продаже билетов, – продолжал Сэм. – Думаю, в аукционе примут участие много людей.

Улыбка исчезла с лица Эмми, и Сэм наклонил голову.

– Что произошло между вами и Бринном? – спросил он. – Он сказал, что вы постоянно соперничали.

Эмми моргнула. Это вряд ли можно было назвать соперничеством. В первый год обучения Бринн портил жизнь Джеку, а когда узнал, что Эмми известно об Ордене, толкнул её и

⁴ Джеймс Энес – канадский скрипач.

потребовал, чтобы она всё ему рассказала. Но Бринн не был их соперником. Он был всего-навсего придурком.

Эмми не хотелось рассказывать об этом Сэму, особенно о случившемся с Джеком. Это было не её дело.

– Просто мы не ладим.

Сэм рассмеялся.

– Да, это очевидно. – Он встал. – Увидимся завтра на собрании комиссии?

– Договорились.

Не успел Сэм уйти, как на его место кто-то уселся.

– Кажется, вы проводите вместе много времени.

Эмми не нужно было даже поднимать голову. Она бы никогда не перепутала голос своей прежней соседки по комнате.

– Чего тебе надо, Виктория?

– Разве нам нельзя просто поболтать? – Виктория ухмыльнулась и отбросила светлые волосы на плечо. – Мы ведь были так близки.

– Да брось! – насмешливо ответила Эмми. – Серьёзно, чего тебе надо?

– Хочу тебя кое о чём предупредить.

Эмми заёрзала на стуле. Если Орден посылает ей сообщения через Викторию, то это уже смешно.

– Насчёт чего?

– Насчёт Сэма.

Эмми засмеялась.

– Ты серьёзно?

– Да. – Виктория скрестила руки на груди. – То, что вы вдвоём приятно проводите время в общей комнате, ещё не означает, что ты на самом деле его знаешь.

Эмми продолжала смеяться. Если в этом году Виктория вздумала мучить её подобным образом, ей стоит придумать что-нибудь получше.

– Ты знала, что его выгнали из последних двух школ? – спросила Виктория.

– Кто это сказал?

– Это есть в школьных записях.

Эмми перестала смеяться.

– Погоди... Теперь ты начала копаться в личных делах других учеников?!

Виктория пожала плечами.

– Разве мне нельзя провести маленькое расследование, особенно если у нас появляется симпатичный новенький?

Эмми закатила глаза, но у неё сдавило в груди. Неужели Сэма действительно выгнали из двух школ?

– И это были не частные школы, – продолжала Виктория. – Он учился в государственных школах. Она произнесла слово «государственные» с таким видом, словно увидела в саду случайно раздавленного слизняка.

– В государственных школах нет ничего плохого, – возразила Эмми, хотя едва могла открыть рот.

– Может быть, – согласилась Виктория. – А может быть, и нет. Ты представляешь, что он натворил, чтобы его выгнали из двух школ? Если бы они выгоняли учеников из-за правил, как в наших школах, их школы были бы уже пустыми.

В наших школах... Виктория имела в виду школы для детей богатых родителей.

– Многие получили стипендию на обучение. И кстати, если ты богатый, это не значит, что ты лучше остальных.

– Только не делай вид, что в Америке ты живёшь в лачуге, – насмешливо перебила Виктория. – Я знаю, кем работает твоя мама.

Эмми промолчала. Её мама действительно зарабатывала много денег. Эмми знала, как ей повезло. Но то, что её мама получала много, а мама Лолы – нет, не означало, что они не могли быть друзьями.

– Ты не думаешь, что это могло быть чем-то серьёзным? – продолжала Виктория.

– У тебя всё? – Эмми сердито посмотрела на неё.

Виктория встала и ласково улыбнулась.

– Я просто хотела помочь.

Эмми покачала головой и сунула блокнот в сумку. Она была на сто процентов уверена, что Виктория ни за что бы не стала ей помогать. Скорее всего, она, как обычно, просто хотела позлить Эмми.

Но что, если всё было не так? Что, если Виктория говорила правду? Неужели Сэма действительно выгнали из двух школ? Он казался таким милым...

Эмми забросила сумку на плечо и стала подниматься вверх. Вероятно, Виктория солгала. Вероятно.

Эмми положила последний подарочный сертификат на длинный стол в зале, где устраивался аукцион, и побежала в конференц-зал. Она совсем забыла про шариковые ручки, а ведь без них люди не смогут заполнить бланки и предложить свою цену. Не успела она ввести код доступа, как из комнаты выбежал Сэм.

– Ручки у меня, – сказал он. – Я сделал ещё несколько копий списка предметов для аукциона, на случай если их не хватит.

– Отличная идея!

Они вместе помчались в зал, обгоняя родителей, которые приехали пораньше к благотворительному ужину. Ребята ворвались в дубовые двери и увидели Лолу, которая бежала им навстречу.

– Кто-нибудь видел Бринна? – спросила она.

Эмми посмотрела на Сэма, но он покачал головой.

– Нет, а что?

– Он должен собирать деньги у тех, кто ещё не заплатил за билет, – сердито крикнула Лола. – А ещё деньги от аукциона и все пожертвования. Он отвечает за финансы и должен быть здесь!

– Лола? – послышался тихий голос у них за спиной.

Рядом с ними стоял Оливер с металлической коробкой в руках.

– Что? – рявкнула Лола.

Эмми толкнула её локтем. Оливер выглядел так, словно готов был вот-вот провалиться под землю от страха.

Лола сделала глубокий вдох.

– Прости, Оли. Что ты хотел?

– Бринн сказал, что плохо себя чувствует, и деньгами придётся заниматься тебе.

Крик Лолы эхом разлетелся в каменных стенах огромного зала.

– Это должен делать кто-то другой, – сказала она. – Мне надо руководить всем этим цирком.

– Нам с Сэмом придётся весь вечер провести на аукционе, – сказала Эмми.

Лола огляделась по сторонам.

– Где Джек?

– Мы с ним принимаем гостей, – дрожащим голосом ответил Оливер. – Мы должны показывать гостям их места и...

– Отлично! – Лола схватила коробку. – Кажется, в этом и заключался план. Убедиться, что мне достанется самая сложная работа в тот самый момент, когда я должна успеть сделать ещё миллион вещей.

– Всё это ради помощи нуждающимся, – тихо напомнила Эмми.

Она надеялась, что Лола не забыла, зачем они этим занимаются. Общество «Уайт-стоун-Гейт» помогало множеству людей, и подобные благотворительные мероприятия могли изменить ситуацию в округе к лучшему.

Лицо Лолы смягчилось.

– Знаю. – Она расправила плечи и направилась к двери. – Давайте зарабатывать деньги.

Эмми и Сэм заняли места у аукционного стола. Они должны были отвечать на вопросы и следить, чтобы никто не сунул подарочный сертификат в карман. Гости почти сразу принялись рассматривать стол и предлагать цену.

Сэм резюмировал:

– Кажется, нас ждёт прекрасный вечер.

Эмми ощутила знакомый прилив жара к ушам. Она знала, что он имеет в виду деньги, которые принесёт им аукцион, но для Эмми этот вечер был прекрасным, потому что ей предстояло провести его с Сэмом.

Кто-то похлопал Эмми по плечу.

– Что ты можешь сказать в своё оправдание?

Эмми повернулась и разинула рот. Перед ней стояла Люси с таким кислым лицом, как будто проглотила лимон.

– Простите? – Эмми понятия не имела, что Люси придёт на благотворительный ужин.

– С тех пор как ты села в поезд, я не слышала от тебя ни слова. Как я должна приглядывать за тобой, если ты меня игнорируешь?

Теперь пришла очередь Эмми удивляться. У неё сложилось впечатление, что Люси совершенно не собиралась приглядывать за ней. Эмми думала, что Люси забыла о ней в тот самый момент, когда она села в поезд.

– Я...

– Говори же, милочка, у меня мало времени!

– Простите, я не думала, что вы хотите, чтобы я была на связи, – пробормотала Эмми.

– Одна маленькая птичка сообщила мне, что ты настоящая хулиганка.

Эмми не знала, что сказать. Её никогда прежде не называли хулиганкой.

– Некоторые люди из клуба «Тэкери» задавали о тебе вопросы. У нас из-за этого неприятности.

– Откуда они знают про меня?

– Очевидно, дети некоторых из них учатся в этой школе.

Эмми нахмурилась. Это было уж слишком невероятное совпадение. Могли ли эти люди быть членами Ордена?..

– Похоже, у тебя плохая репутация, и я не позволю, чтобы ты в этом году своими выходками портила нашу репутацию. Тебе ясно?

Эмми кивнула и убрала волосы за ухо. Ей очень хотелось, чтобы Сэм не слышал их разговор.

– Я хочу каждую неделю знать, какие оценки ты получаешь и как учишься. Если ты покидаешь школу, я хочу знать, где ты, и не вздумай лгать. Я буду звонить твоим учителям, чтобы всё проверить.

Эмми раскрыла рот. Даже мама никогда не была столь строгой.

– Ты всё поняла? – отрезала Люси.

Эмми кивнула. Она была слишком шокирована. Почему Люси вдруг превратилась в её личного диктатора?

Люси повернулась и направилась к своему столу. Эмми молча смотрела ей вслед.

– Милая женщина, – заметил Сэм.

– Да...

– Твоя мама всегда такая?

– Это не моя мама, – пробормотала Эмми. – Это её кузина. Моя мама не приедет.

– Моя тоже, – ответил Сэм. – У неё большой концерт в Лондоне. Это последний концерт, который ей удалось организовать, так что всё должно пройти безупречно.

Эмми опустила глаза и принялась переминаться с ноги на ногу. Ей хотелось провалиться сквозь землю. Она не хотела знать, что после всего этого думает о ней Сэм.

– Не переживай о том, что сказала кузина твоей мамы. Похоже, она со странностями. И я знаю, каково это, когда тебя называют хулиганом.

Эмми не подняла головы. Правда заключалась в том, что её беспокоили слова Виктории о Сэме. Она не знала, что хуже: размышлять, сказала ли Виктория правду, или то, что ей удалось снова разозлить Эмми.

– Да, я слышала, что у тебя были проблемы в других школах.

Сэм наклонил голову.

– Что именно ты слышала?

Эмми прикусила губу. Что сказала Лола в самый первый день? *Если так хочется про кого-то узнать, почему бы вам самим не спросить?* Эмми отошла от стола и кивнула Сэму, чтобы он подошёл поближе.

– Мне сказали, что тебя выгнали из других школ, – выпалила она.

Даже в плохо освещённом зале Эмми увидела, как у Сэма покраснели щёки.

Она закрыла лицо руками. О чём она думала? Она поставила его в неловкое положение. Эмми хотелось, чтобы под ней открылась дверца люка, и она провалилась прямо в подземные тоннели. Сейчас ей было бы проще снова столкнуться с Орденем.

– Прости, – начала она. – Не надо было...

– Всё нормально. – Сэм покачал головой. – Кажется, здесь слухи разлетаются очень быстро.

Эмми ещё плотнее закрыла лицо ладонями. Теперь он будет считать её сплетницей.

– Твоя подруга всё неправильно поняла, – ответил Сэм. – Так случилось только в одной школе.

Эмми убрала руки от лица и попыталась справиться со смущением.

– Ты не должен мне ничего объяснять. Мне не стоило спрашивать.

– Да нет, всё нормально, – повторил Сэм. – У меня были кое-какие проблемы из-за взлома.

– Взлома? Ты имеешь в виду компьютер?

Сэм кивнул.

– Я не знала, что за это могут исключить.

Сэм наморщил нос.

– Могут, если взломать школьные компьютеры и исправить все оценки твоих друзей.

Эмми расхохоталась и тут же прикрыла рот рукой.

– Прости, мне не стоило смеяться.

– Не волнуйся, я тоже смеялся. Правда, я до сих пор не уверен, был ли это мой самый умный или самый глупый поступок. Должно быть, одно из двух. – Сэм пригладил волосы рукой. – Мама не очень-то обрадовалась. Поэтому она и отправила меня сюда. Она была ужасно счастлива, когда мне дали стипендию. Думаю, она надеется, что я найду здесь людей, с которых смогу брать пример, или что-то в этом роде. После смерти папы она очень переживает по этому поводу.

Эмми перестала смеяться.

– Мне очень жаль.

Сэм опустил глаза и принялся водить подошвами ботинок по полу.

– Ну, это было давно.

– В последний раз я видела папу, когда мне было три года, – призналась Эмми.

– Ужас. – Сэм поднял глаза. – И с тех пор ты с ним не общаешься?

– В прошлом году он мне несколько раз писал. Но его письма... не совсем обычные.

Эмми чуть не закрыла рот ладонью. О чём она думала, когда сказала Сэму, что получала письма от отца? Ей понадобилось всего пару минут смотреть в его карие глаза, чтобы выдать свою самую большую тайну.

Эмми посмотрела по сторонам. У аукционного стола стояли две пожилые дамы, но они не могли её слышать. Все остальные гости рассаживались по местам и разговаривали.

Сэм по-прежнему смотрел на неё, и Эмми откашлялась и пробормотала:

– Всё это довольно сложно.

– Понимаю. – Сэм улыбнулся, и у Эмми потеплело в груди. В прошлом году она рискнула признаться Джеку и Лоле и не пожалела об этом. Может быть, ей стоит рассказать свою тайну ещё одному человеку?

Женщина, стоявшая у стола, махнула им рукой со словами:

– Прошу прощения, не могли бы вы мне помочь?

Эмми совсем забыла, что они с Сэмом должны работать! Они поспешили к столу, и Эмми ещё раз убедилась, что всё на месте. Ещё не хватало, чтобы у них что-нибудь украли.

Глава 6

Обвинения

Остаток вечера прошёл быстро, и к моменту завершения аукциона было собрано почти десять тысяч фунтов для общества «Уайтстоун-Гейт». Члены комиссии попросили последних участников аукциона собрать деньги и чеки, и Лола сложила их в набитую доверху коробку.

– Кто-нибудь знает, кому Бринн должен был отдать деньги? – спросила она.

Все покачали головой.

– Ты не можешь отдать их своей маме или Ларраби? – спросил Джек.

– Мама уже ушла, – сказала Лола. – У неё разболелась нога, и я не знаю, где искать Ларраби. Пожалуй, запру коробку в конференц-зале и скажу Бринну, чтобы он забрал её завтра. – Лола сунула коробку под мышку. – Не забудьте сегодня забрать все вещи из зала, потому что завтра утром наши коды доступа деактивируют.

Лола быстро ушла. Эмми понимала, что её подруга очень устала. Ей весь вечер пришлось крутиться как белка в колесе.

– Пойду спать, – сказал Сэм, зевая.

Джек и Эмми пожелали ему спокойной ночи, и Джек упал на стул рядом с Эмми.

– Кажется, с моими обязанностями по встрече гостей покончено. – Гости уже допивали шампанское и покидали зал.

– Как дела у Оливера? – Эмми не могла представить, как он разговаривал с незнакомыми людьми.

– Неплохо, – ответил Джек. – Он отличный парень. Просто он очень волнуется на новом месте.

Эмми сухо улыбнулась.

– Как и ты, когда впервые здесь оказался?

Джек толкнул её локтем под рёбра.

– Тебя тогда вообще здесь не было!

– Но это же не секрет. Я знаю, что тебе пришлось нелегко.

– Да. И я не хочу, чтобы он пережил то же самое.

– Ты его очень любишь, да?

Джек перевёл взгляд на свои руки.

– Он мой брат. Он не такой, как Малкольм или Винсент. У них всегда такой надутый вид, как будто они лучше всех. Но Оли... Он больше...

– Больше похож на тебя?

– Да. Я просто хочу, чтобы у него всё было хорошо.

Эмми улыбнулась.

– Да, я понимаю.

Джек отодвинул стул от стола.

– Я ужасно устал. Возьму свои вещи и пойду спать.

– Я тоже.

Они забрали из конференц-зала свои куртки вместе с блокнотами и другими вещами. Эмми понравилось участвовать в благотворительном аукционе, но она была рада, что он закончился. Вскоре должен был начаться футбольный сезон, и она не хотела заниматься ничем другим.

Она вздохнула с облегчением, когда наконец вернулась в дом Одри и легла в кровать. У неё ужасно устали ноги. Больше она никогда не будет брать туфли у Джайи. Эмми заснула почти мгновенно и проснулась только утром, услышав крики в общей комнате.

Девочка вылезла из кровати и спустилась по лестнице. Лола и Бринн стояли друг против друга, и у Лолы был такой вид, словно она вот-вот взорвётся. Бринн же выглядел спокойным, как всегда.

– Совершенно очевидно, что ты плохо искал! – кричала Лола.

Бринн пожал плечами.

– Иди посмотри сама. Мы с твоей мамой обыскали каждый ящик и шкаф. Коробки с деньгами нигде нет.

Час спустя все члены комиссии собрались в конференц-зале. Эмми, Джек и Лола беспрерывно елозили на стульях, а Оливер и Сэм выглядели растерянными. В то утро они не заходили в общую комнату. Оливер кусал нижнюю губу и то и дело посматривал на брата, как будто Джек мог раскрыть ему тайну этой утренней встречи. Единственным, кто оставался совершенно спокойным, был Бринн. Он выглядел очень довольным.

– Кто-нибудь знает, зачем Бойд и Ларраби притащили нас сюда? – спросил Сэм.

– Кажется, – медленно произнёс Бринн, – среди нас завёлся вор.

Сэм и Оливер принялись ёрзать на стульях, а Эмми пристально посмотрела на Бринна. Она прекрасно знала, кого он имеет в виду.

Дверь конференц-зала открылась, и вошли Бойд и Ларраби. С ними были мисс Блэйкли, новый руководитель службы безопасности, а также директор Хэверхэм, которого Эмми почти не видела в течение года. Он был маленького роста, с коротко остриженными волосами и всегда носил безупречно сшитый костюм. Сегодняшнее утро не стало исключением. Директор поставил портфель на стол и вытащил из него кожаную папку.

– Доброе утро, – произнёс директор Хэверхэм.

Все присутствующие хором поздоровались в ответ.

Директор откашлялся.

– Доброе утро, сэр.

Все пробормотали «доброе утро, сэр», даже Лола, которая слишком переживала и забыла, что терпеть не может, когда её поправляют.

– Кто из вас вчера вечером участвовал в аукционе? – спросил Хэверхэм.

– Мы с Сэмом, – чуть дрогнувшим голосом ответила Эмми.

Хэверхэм посмотрел на неё.

– Как твоё имя?

– Эммелин Уиллик, – ответила она. Кажется, сейчас был тот случай, когда ей следовало назвать полное имя.

– А кто такой Сэм?

Сэм поднял руку.

– Это я. Сэм Корби, сэр.

Хэверхэм посмотрел на Сэма.

– Как вы собирали деньги за каждый предмет, выставленный на аукционе, мистер Корби?

– Лола собирала все деньги и складывала их в коробку, – ответил Сэм.

– Лола Бойд? – быстро спросил директор, переведя взгляд на Лолу.

Сэм кивнул.

– И как расплачивалось большинство гостей? – осведомился директор у Лолы.

– Большинство платило чеками, – ответила она. – Но за некоторые маленькие вещицы платили наличными. И за билеты в основном тоже платили наличными.

Директор сделал несколько пометок в своей папке, и Эмми прикусила губу. Кажется, деньги ещё не нашли.

– И что случилось с этой коробкой в конце вечера? – спросил директор.

– Я не знала, кому Бринн поручил забрать деньги. – Лола сердито посмотрела на кузена. – Вчера он нас бросил.

– Я плохо себя чувствовал, – объяснил Бринн.

– Чушь! – отрезала Лола. – Утром с тобой всё было в порядке и сейчас тоже!

– Может быть, я просто что-то не то съел, – ответил Бринн. – Сегодня утром я пришёл за деньгами, а их уже не было.

– Очень удобно! – Лола скрестила руки на груди. – Откуда нам знать, что ты не забрал деньги, а теперь утверждаешь, что не смог их найти?

– Потому что со мной была твоя мама, – насмешливо произнёс Бринн.

Все посмотрели на мадам Бойд.

– Сегодня утром я была в офисе, – ответила она. – Мистер Стрэттон попросил меня открыть конференц-зал, потому что его код доступа уже деактивировали. Мы оба осмотрели всю комнату, но коробки там не было.

Бринн откинулся на спинку стула и ухмыльнулся, глядя на Лолу.

– Откуда нам знать, что это не ты забрала все деньги, а потом сказала, что заперла их в зале? Кроме того, у меня полно карманных денег, и мне не нужно воровать. Ты же...

Лола резко отодвинула стул, вскочила и закричала:

– Если бы твой дед не лишил маму наследства, мы бы тоже купались в деньгах!

– Лола! – рявкнула мадам Бойд.

Эмми и Джек усадили Лолу на стул. Чем меньше она будет провоцировать Бринна, тем лучше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.